
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 35.073.532.2(470.324)«1943»

DOI: 10.25730/VSU.2070.25.001

Деятельность воронежских архивистов по сбору трофейных документальных материалов после освобождения города и области (1943 год)

Беклемишева Мария Михайловна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по изучению истории Великой Отечественной войны, Институт российской истории, Российская академия наук; старший преподаватель кафедры истории и культурологии, Московский энергетический институт. Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-6648-6395. ResearcherID: AIC-6718-2022. E-mail: mariabekl@mail.ru

Аннотация. В статье впервые в историографии изучается деятельность сотрудников Отдела государственных архивов УНКВД и Государственного архива Воронежской области по розыску трофейных документов на освобожденной территории области. Сбор документов начался уже в декабре 1942 г. и закончился в 1944 г. Оперативная группа архивистов, прибывшая в Воронеж в феврале 1943 г., изначально состояла из 4 человек. Активное участие в работе по сбору принимали Г. И. Федянин, А. П. Родаковский, М. П. Башлыкова, А. А. Кулинченко и др. Статья написана на материалах фонда Главного архивного управления НКВД СССР (ГАРФ, Ф. Р-5325), Архивного отдела Воронежской области (ГАВО, Ф. Р-98) с использованием других неопубликованных и опубликованных источников. Ее цель – осветить меры, предпринятые Отделом госархивов по организации этой работы: отправке сотрудников в освобожденные районы, информированию населения, подключению к работе органов советской власти. В статье указаны пути комплектования архивов обнаруженными документами, их виды и обстоятельства передачи в другие ведомства. Освещается руководство работой Отдела со стороны Управления государственными архивами НКВД СССР. Делается вывод о том, что, несмотря на сложные условия работы (разрушенную инфраструктуру, наличие мин, нехватку кадров) и отсутствие опыта, было собрано несколько тысяч единиц хранения вражеских документов и актов о злодеяниях захватчиков. Материалы статьи могут стать основой для дальнейшего изучения ряда проблем истории Великой Отечественной войны, а также судеб архивистов, работавших в освобожденном Воронеже.

Ключевые слова: трофейные документы, Отдел государственных архивов, Управление государственными архивами, Воронежская область, Великая Отечественная война.

В начале Великой Отечественной войны возможности для захвата документов противника были в значительной мере ограничены по сравнению со следующим ее этапом, когда Красная Армия перешла в наступление. Однако и в первые месяцы войны такие документы, подобранные на поле боя, захваченные при разгроме штабов противника и изъятые у убитых, стали попадать к красноармейцам. Согласно указаниям Генштаба РККА эти материалы подлежали сдаче в разведывательные органы штаба. Вместе с тем в документах трофейного происхождения, характеризующих морально-психологическое состояние войск противника, нуждались и политорганы РККА, поэтому в течение 1941 г. был издан ряд указаний о передаче их в Главное политическое управление РККА. Большое значение придавалось и розыску трофеев, подтверждавших зверства немецко-фашистских войск на захваченной советской территории [25, л. 65]. 7 отдел самостоятельно распоряжался судьбой присылаемых документов, оставляя их в своем архиве или передавая различным организациям. Так, например, 8 февраля 1943 г. начальнику Главного политического управления РККА генерал-лейтенанту А. С. Щербакову от политуправления Воронежского фронта были отправлены две папки документов, захваченных при разгроме 310 батальона 15-го немецкого полицейского полка. Это были приказы, распоряжения и отчеты германских властей, в том числе об использовании рабочей силы во временно оккупированных областях, мобилизации рабочих в Германию и использовании военнопленных, а также Журнал боевых действий 310 батальона 15-го поли-

цейского полка с приложением (сентябрь 1940 г. – ноябрь 1942 г.) [26, л. 20]. Оригиналы документов хранились в архиве 7 отдела Главного политуправления, а впоследствии были переданы на хранение в архив Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [15, с. 23].

Различные виды трофейных документов представляли большой интерес и для органов государственной безопасности СССР. Собранные представителями органов НКВД документы после оперативного использования хранились в оперативных отделах и Отделах государственных архивов УНКВД, и впоследствии согласно распоряжениям Управления государственными архивами НКВД СССР должны были поступать на хранение в государственные архивы. Так, документы служебного характера на русском, немецком, итальянском и венгерском языках, топографические карты, листовки, печатные издания на разных языках (книги, брошюры, альбомы) и изобразительные материалы за 1942–1943 гг., изъятые у военнопленных сотрудниками НКВД во время проведения допросов и обысков на территории Грязинского, Дрязгинского, Семилукского, Хлебенского районов Воронежской области, составили Ф. Р-2100 «Коллекция трофейных документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Государственного архива Воронежской области [11, с. 699]. Документы учреждений, организаций и предприятий, действовавших в период оккупации Воронежской области, образовали 12 фондов в том же архиве [21, с. 56].

Сотни документов трофейного происхождения о сражениях под Воронежем отложились в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ (письма с фронта и на фронт, описание боевых действий венгерских и итальянских войск, приказы командующих и др.), Центрального архива ФСБ РФ, Архива УФСБ России по Воронежской области (протоколы допросов военнопленных). Часть из них была опубликована в издании «Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов» (Воронеж, 2014–2019 гг., в 5 томах) [22].

С началом освобождения советских территорий, ранее занятых захватчиками, среди трофейных документов появляются материалы гражданских оккупационных учреждений, комендатур, полиции, органов «самоуправления». Значительно возрастает количество печатных материалов врага – брошюр, книг, газет, журналов и т. д. К работе по сбору документов подключаются архивисты, которые, действуя совместно с сотрудниками УНКВД, выполняют на освобожденной территории различные задачи: занимаются розыском и сохранением всевозможных документов, восстанавливают архивы и оценивают нанесенный им ущерб, отбирают документы для использования в оперативно-чекистских, военных, пропагандистских целях, составляют акты о злодеяниях захватчиков. Деятельность архивистов по сохранению Государственного архивного фонда и сбору трофейных документов в освобожденных районах СССР слабо изучена в отечественной и зарубежной историографии. Известно, что в ряде республик СССР и некоторых областях РСФСР для решения поставленных задач были организованы специальные оперативные группы, состоявшие из архивистов и сотрудников НКВД [17, с. 387]. Большинство из них вступали в населенный пункт в первые дни после его освобождения: действовать нужно было быстро, поскольку промедление грозило гибелью документов от пожаров, осадков, расхищением или халатным к ним отношением со стороны властей. По обнаруженным свидетельствам выявлялись предатели Родины и враждебные советской власти граждане, проявившие себя во время оккупации. Краткие сведения о ходе сбора трофейных документов опергруппами на Украине приводятся в статье И. Н. Мищака и других работах украинских историков и архивистов [19].

Наиболее существенный вклад в изучение заявленной тематики был сделан в советское время известным историком-архивистом В. В. Цаплым. Так, в IV Главе своей диссертации – к сожалению, полностью не опубликованной – он рассматривает условия и результаты работы архивистов в различных освобожденных областях и республиках СССР [20]. Текст этой главы послужил основой для его статьи 1969 г. [23] В. В. Цаплин дает оценку результативности действий архивистов с помощью ряда показателей: быстроты возвращения в освобожденные населенные пункты, многообразия источников комплектования архивов, степени привлечения к сбору документов неспециалистов (представителей общественности, частей Красной Армии) [24, с. 91]. По мнению исследователя, многие архивисты в республиках, краях и областях не были достаточно подготовлены к работе в новых условиях, и в РСФСР определенная целенаправленность чувствовалась только в Воронежской и Адыгейской областях [20, л. 315]. В. В. Цаплин отмечает, что в феврале 1943 г. в освобожденный Воронеж была направ-

лена группа из 4 архивистов, задачей которых было спасение и обеспечение сохранностицелевых материалов государственного архива, однако подробно не рассматривает их работу [20, л. 309]. Осветить этот вопрос позволяют документы Государственного архива Воронежской области, а также Государственного архива Российской Федерации, чему и посвящена настоящая статья.

Методология статьи основана на использовании системного подхода: рассматривается организация собирания трофейных документов на территории СССР и ее региональная специфика на примере Воронежской области. Источниковую базу исследования составила в основном делопроизводственная документация, отложившаяся в фондах Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): приказы и циркуляры, директивные письма и указания, протоколы совещаний, отчеты о работе, квартальные планы. Слабой стороной этих источников является отсутствие уточняющей информации о составе собранных архивистами вражеских документов, иногда – разницей в датах. Для дальнейшего изучения темы перспективным представляется обращение к документам Архива УФСБ России по Воронежской области, что позволит получить, в том числе, более подробные сведения биографического характера.

С приближением фронта к Воронежу в июле 1942 г. Отдел государственных архивов (ОГА) УНКВД по Воронежской области эвакуировался в Борисоглебск. По пути эшелон подвергся бомбардировке, и все текущее делопроизводство Отдела погибло [5, л. 5]. На момент эвакуации в Отделе работал 21 сотрудник.

В декабре 1942 г. по мере продвижения Красной Армии и освобождения населенных пунктов области Отдел госархивов продолжал концентрацию документов о зверствах захватчиков согласно приказу НКВД СССР № 057 от 25 февраля 1942 г., а также советских документальных материалов из прифронтовых районов в г. Борисоглебск. Для этого начальникам районных отделов НКВД 15 районов области были даны указания о создании групп, ответственных за сбор печатных материалов врага, оставленных в освобожденных районах, и составлению актов о зверствах [5, л. 4]. В районы области было командировано 7 сотрудников УНКВД, к которым присоединились заведующая книгохранилищем М. П. Башлыкова и научный сотрудник госархива С. Г. Торбэк [5, л. 7–8]. В результате этой работы было собрано 104 документа, сведения о которых присылались в Главархив [13, л. 46–47]. В основном это были акты об ущербе, нанесенном захватчиками, а также 21 немецкая листовка и 2 газеты из разных районов с обращением немецкого командования к населению и воинским частям СССР с целью внесения в массы паники и дезорганизации [13, л. 47 об.].

В период с 17 декабря 1942 г. по 20 февраля 1943 г. начальник ОГА Г. И. Федянин, старший инспектор А. А. Кулинченко, а также заведующая книгохранилищем М. П. Башлыкова выезжали с опергруппами УНКВД для сбора материалов, оставленных немецко-фашистскими войсками в освобожденных районах области. Таким путем было собрано 4212 книг, брошюр, плакатов, листовок, газет, журналов и других материалов [12]. По мере поступления и обработки они отправлялись в УГА НКВД СССР. Часть этих материалов была передана 4 отделу УНКВД ВО [4, л. 2].

После освобождения 25 января 1943 г. Воронежа от немецких оккупантов туда из Борисоглебска была командирована группа сотрудников ОГА УНКВД ВО и Госархива ВО из 4 человек во главе с Г. И. Федяниным. Она прибыла в город 12 февраля 1943 г. [7, л. 2] (по другим данным – 8 февраля). В материалах приказов по Отделу госархивов УНКВД ВО имеется приказ от 30 января 1943 г. об отбытии в командировку в Воронеж с 1 февраля Г. И. Федянина, секретаря Отдела Н. М. Поляковой, с.н.с. А. П. Родаковского и уборщицы Деньшиковой¹, т. е. прибытие в город планировалось на целую декаду раньше, однако по неустановленной причине было отложено [6, л. 3]. Предположительно, выезд работников не состоялся вовремя из-за занятости в районах области. Остальная часть архивных работников вернулась в Воронеж 15 марта. Интересно отметить, что в январе 1943 г. в Борисоглебске также находилось четверо украинских архивистов, ожидавших выезда на освобожденную территорию УССР в составе опергруппы работников НКВД Украинской ССР.

Кровопролитные бои за Воронеж длились 212 дней и ночей. Город был разрушен практически до основания. Многие улицы, здания и сооружения, даже огороды были заминированы врагом при отступлении. Как отмечал Г. И. Федянин, первое время архивохранилища про-

¹ По всей видимости, вместо нее была отправлена А. А. Кулинченко.

верялись им совместно с А. П. Родаковским на наличие мин, и только через 4 дня после приезда в Воронеж удалось добиться осмотра помещений минерами [4, л. 2–2 об.]. Город был в основном очищен от мин и неразорвавшихся бомб к июлю 1943 г.

К моменту возвращения в Воронеж основные кадры ОГА и госархива были растеряны. Виной тому был не только уход сотрудников на фронт, но и, по утверждению Г. И. Федянина, безответственность бывшей начальницы ОГА М. И. Володиной, которая в 1942 г., еще до приближения прямой опасности, бросила весь аппарат и бежала в тыл, захватив с собой ведомости и зарплату, за что не понесла наказания и даже была назначена начальницей пензенского госархива, хотя впоследствии вернулась и проработала начальницей воронежского госархива до мая 1943 г. [4, л. 4]. Остались только А. П. Родаковский, С. Г. Торбэк, М. П. Башлыкова и А. А. Кулинченко. После переезда Отдела в освобожденный Воронеж остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров – научных сотрудников и инспекторов, что негативно сказывалось на возможностях обработки документов и обследования районных и городских архивов. Эта проблема сохранялась и в конце 1943 г. Направляя в Москву сведения о сотрудниках, Г. И. Федянин писал начальнику отдела кадров УГА Арапову: «Вторично прошу Вас прислать двух ст[арших] научных сотрудников Госархива, т. к. без них сдвинуть научную работу с мертвой точки нельзя. Мне пришлось все создавать и делать заново (Вам это известно больше всех), но найти ст[арших] научных сотрудников на месте я не могу и это невозможно» [3, л. 45].

Сведения о работниках, активно участвовавших в восстановлении работы архивов и сборе документов в Воронеже и Воронежской области, скудны. Исключением может стать лишь Антон Иванович Башта (1894–1977), командир истребительного батальона, занявший должность начальника Отдела госархивов в феврале 1944 г., жизненный путь которого отражен в литературе. Как отмечается, в освобожденном Воронеже он спасал от гибели книги, редкие издания, рукописи и документальные материалы, которые затем передавал в Государственный архив Воронежской области [18]. Среди забытых работников – старший воронежский архивист Антон Петрович Родаковский (1884, с. Житковичи Минской губ. – не ранее 1966). Он служил в архивных органах с 1923 г., был обладателем многочисленных наград и премий, награжден медалями «За победу над Германией» и «30 лет Советской армии и флота» [8, л. 8, 66]. По служебной характеристике, данной ему начальником ОГА А. И. Баштой, А. П. Родаковский как методист архивного строительства считался одним из лучших в Советском Союзе [8, л. 17]. Долгое время по прибытии в освобожденный Воронеж и в послевоенные годы он жил непосредственно в бывшей Ильинской церкви, где располагалось архивохранилище № 2 Государственного архива Воронежской области, сохранившееся после боевых действий примерно наполовину (его домашний адрес совпадал с адресом архивохранилища: Севастьяновский съезд, 26). Родной брат Антона Петровича Сергей Петрович Родаковский (1882, с. Житковичи Минской губ. – 1933, Минская область) был священником, расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности в 1933 г., канонизирован как священномученик протоиерей Сергей Родаковский.

Биографических сведений о начальнике ОГА, старшем лейтенанте госбезопасности Георгии Ивановиче Федядине разыскать не удалось². Известно лишь, что он имел воинское звание старшего лейтенанта и работал в должности начальника Отдела госархивов УНКВД ВО с 4.12.1942 г. по 10.02.1944 г. – в самое трудное время восстановления работы архивов, требовавшее напряжения всех сил [9, л. 1, 3]. В августе – сентябре 1943 г. Г. И. Федянин был председателем Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков [2]. 8 членов комиссии во главе с председателем, занимаясь расследованием, беседовали с пострадавшими, очевидцами, проверяли ранее составленные акты, получали и разбирали показания и заявления, вскрывали могилы жертв фашистского террора, проверяли факты злодеяний на местах, где они были совершены. 4 марта 1944 г. вышел приказ начальника УНКВД по ВО об увольнении Г. И. Федянина «как не обеспечившего руководство работой и допустившего разбазаривание государственных средств». В вину ему ставилось и то, что за 1943 г. работниками Отдела и госархива из уцелевших в архивохранилище № 2 после освобождения Воронежа документальных материалов было «разобрано и частично уложено по стеллажам только 111 тыс. единиц хранения» [12]. На наш взгляд, это заявление выглядит необоснованным, учитывая громадный ущерб, причиненный архивохранилищу,

² Его портрет среди руководителей государственной архивной службы Воронежской области см. в фотоальбоме [1].

серьезный дефицит кадров и тяжелые условия, в которых приходилось работать архивистам по освобождению города.

В феврале 1943 г. Г. И. Федянин наладил контакт с разными лицами и учреждениями для организации сбора документов. Помощь в выявлении бывших оккупационных учреждений архивистам могли оказывать органы госбезопасности. Огромная работа предстояла и по разборке частей уцелевших зданий, сбору строительных материалов, восстановлению хранилища и дома, занятого под канцелярию ОГА и Госархива. Г. И. Федянин в отчете Отдела госархивов за первую половину 1943 г. сообщал в Москву, что средств на восстановление никто не давал, и ОГА снова поднимал вопрос об этом перед Облисполкомом. Такое положение объясняется тем, что архивные учреждения, в административном порядке подчинявшиеся НКВД, находились на финансировании местных органов власти, однако в первой половине 1943 г. доказать значимость соответствующей работы начальнику Отдела не удалось.

По сбору трофейных материалов Отделом была проделана значительная работа. Для сбора вражеских материалов, документов, печатей, штампов и т. п., брошенных врагом или отбитых у него, посылались сотрудники ОГА: Г. И. Федянин предварительно выезжал в районы, подробно инструктировал людей о том, какие документы должны собираться и кому они должны быть переданы. Кроме того, в каждую фронтовую опергруппу УНКВД по ВО включался работник ОГА. На последнее обстоятельство обратил внимание Оргметодический отдел УГА НКВД СССР в Москве, и в отчете это место было подчеркнуто красным карандашом. За первое полугодие 1943 г. Г. И. Федяниным было собрано 3642 документа, которые были обработаны и сданы в УГА, а также 1800 единиц документов на Среднем Дону, 2 печати, 17 штампов, 18 советских паспортов, 150 немецких бланков паспортов, 180 разных бланков удостоверений на немецком и итальянском языках, которые были переданы 4 отделу УНКВД для оперативного использования, что принесло, по утверждению начальника ОГА, весьма полезные результаты. Старшим инспектором А. А. Кулинченко было собрано в опергруппе около 350 документов, которые были использованы на месте, а затем переданы в УГА. Старший научный сотрудник госархива А. П. Родаковский собрал по г. Воронежу до 170 документов, которые также были переданы в УГА. Научным сотрудником М. П. Башлыковой было собрано около 50 документов по вопросам разрушений и злодеяний немецких захватчиков и их сообщников [12]. Работа Отдела по концентрации документальных материалов в соответствии с приказом НКВД СССР № 057 получила оценку со стороны УГА как показательная, и главк обещал использовать опыт Воронежа для других областей [3, л. 41].

Летом 1943 г. трофейные немецкие и итальянские документы, в том числе документы итальянского командования (896 листов) и печатные материалы, собранные ОГА УНКВД по Воронежской области, были переданы Оргметодическому отделу УГА [13, л. 97]. Немецкие трофейные документы по артиллерии (1939–1942 гг.) (карты, курс артиллерийского обучения, отправные точки командования при установке батареи и др.) были переданы по акту от ОГА УНКВД Воронежской области Центральному государственному архиву Красной Армии [13, л. 83].

Помимо отправки в апреле и июле трофейных документов в Москву часть из них была передана в 5 отдел УНКГБ по Воронежской области. По этому поводу следующий начальник Отдела госархивов УНКВД Воронежской области А. И. Башта вспоминал: «Собрано было достаточно. Правда, я не знаю, кто виноват, но тот колоссальный материал, который был собран работниками Отдела государственных архивов Воронежской области, не подвергся обработке на месте, был отправлен в ГАУ (Главное архивное управление, до 1944 г. носившее название Управления госархивами. – М. Б.), и о результатах этой разработки я не знаю. Попало, правда, около 2 тысяч документов в оперативные отделы НКВД и НКГБ. Архивный отдел здесь прошляпил, отдал материалы и забыл о них, и теперь приходится это расхлебывать. Правда, я добился, чтобы 1-й спецотдел потрянул свои архивы и изъял все те документы, которые ему не принадлежат, а давались только для использования» [14, л. 38]. Действительно, Главархив предписывал передавать документы следственным органам только в виде копий, поскольку они относились к Государственному архивному фонду СССР. Отправка же документов в Москву была инициирована самим Главархивом, так же, как в случаях других прифронтовых областей, и была ситуативным решением. 20 апреля 1943 г. начальник УГА И. И. Никитинский и начальник Оргметодического отдела А. Ф. Горленко директивным письмом обратились к Г. И. Федянину с указанием срочно, через фельдсвязь, выслать в Управление все оставленные немецко-фашистскими войсками в г. Воронеже и Воронежской области доку-

менты [3, л. 27]. Причиной такого распоряжения могли быть большие, чем в областях РСФСР, возможности для оперативной разработки и перевода документов на русский язык.

УГА НКВД СССР оказывало некоторую практическую помощь Отделу госархивов УНКВД Воронежской области. Так, 13 марта 1943 г. по инициативе представителя УГА, старшего научного сотрудника Б. Е. Иллерицкого, находившегося в Воронеже в служебной командировке, было проведено первое производственное совещание сотрудников ОГА и Госархива ВО, на котором присутствовало 6 воронежских архивистов (Федянин, Володина, Родаковский, Чернышова, Полякова, Башлыкова). Б. Е. Иллерицкий остановился на предстоящей огромной работе архивных органов, отметив, что Отдел должен заняться сбором беспризорных и немецко-фашистских материалов, взять на учет все прибывшие и погибшие материалы, собрать материалы о зверствах захватчиков, заняться укомплектованием штата Отдела путем вызова на работу и подбора кадров на месте [4, л. 2 об. – 3]. В командировке Б. Е. Иллерицким был составлен проект решения Воронежского облисполкома о сборе советских и трофейных документов на территории Воронежа и области (Исполком обещал включить вопрос о рассмотрении проекта в повестку заседания 18 марта), составлено письмо всем начальникам районных отделов УНКВД об определении ущерба районным госархивам, собирании и учете всех документальных материалов.

Учитывая то обстоятельство, что в районных организациях бывших оккупированных районов могли оставаться документы и материалы, но руководители этих организаций, не зная об их важности и полезности, могли их уничтожать, Отдел госархивов добился того, чтобы УНКГБ, УНКВД, Обком ВКП(б), Облисполком направили инструктивные письма в районы о сдаче документов в ОГА. В директивном письме Управления НКВД секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов и начальникам РО НКВД бывших оккупированных районов Воронежской области от 25 июня 1943 г. отмечалось, что в ряде районов секретари райкомов и председатели райисполкомов не только не принимали участия в сборе документов, но наоборот, давали указания об уничтожении документов путем использования их на канцелярские нужды, объясняя это тем, что на другой стороне листа можно писать [10, л. 63]. Такое явление было установлено в Радченском, Богучарском, Писаревском, Кантемировском, Россошанском, Острогжском и других районах. При этом в письме подчеркивалась важность оставленных врагом документов, которые, в том числе, помогли бы Воронежской областной комиссии в расследовании злодеяний захватчиков.

Велась работа и среди населения области: несколько докладов было прочитано начальником ОГА, а также опубликована специальная статья в областной газете «Коммуна», призывающая приносить документы [16]. Все эти мероприятия, по свидетельству Г. И. Федянина, дали в работе хорошие результаты. В газете «Коммуна» отмечалось, что своевременно собранные и обработанные специалистами документы и материалы дали бы полную характеристику германскому фашизму, его союзникам и пособникам, а также показали бы героизм советских патриотов в их борьбе с захватчиками. На хранение принимались советские приказы, листовки, плакаты, распоряжения, письма, карты и планы обороны, документы, находимые в разрушенных домах, подвалах и зданиях города и его окрестностей; германские, итальянские и другие вражеские приказы, брошюры, книги, газеты, письма, открытки, фотографии, печати, штампы, мобилизационные карточки на советских граждан, насильно направляемых в Германию на принудительные работы и др. Рабочие и служащие могли сдавать собранные документы своим руководителям и начальникам, а последним полагалось сдавать их по акту в Отдел государственных архивов. Граждане, не состоявшие на работе, могли сдавать все собранные документы по месту жительства в ближайшие отделения милиции или лично приносить в ОГА УНКВД Воронежской области по адресу Севастьяновский съезд, д. 26 [16].

В 1944 г. продолжилось собирание документальных материалов немецких захватчиков и их союзников, оставленных ими после изгнания. Всего за этот год было собрано 2809 единиц хранения, куда вошли книги, приказы, журналы, газеты и другие материалы на немецком, венгерском, итальянском и латышском языках. Работа проводилась силами аппарата инспектуры Отдела госархивов УНКВД по Воронежской области. Материалы были обнаружены в основном в южных районах области (Кантемировский, Россошанский, Михайловский, Ольховатский и др.) [12]. Собранный материал был сложен в архивохранилище, а его разработка намечена на 1945 г. В 1944–1945 гг. начальник ОГА А. И. Башта принял меры к возвращению из оперативных отделов НКВД и НКГБ всех трофейных документов и документации на дезертиров, предателей Родины, шпионов, диверсантов для их разработки и взятия на учет соответствующих лиц Отделом секретных фондов Госархива.

Таким образом, с конца 1942 г. к красноармейцам, сотрудникам органов госбезопасности и др. для сбора как фронтовых, так и оставленных врагом документов присоединились архивисты – сотрудники Отдела государственных архивов областного УНКВД и Государственного архива Воронежской области. В их задачу входил сбор и учет не обнаруженных ранее документов, концентрация документов из оперативных отделов НКВД и НКГБ, составление актов о зверствах захватчиков. Их работа проходила в обстановке сильно разрушенного города, отсутствия необходимой материально-технической базы, нехватке кадров.

Такие архивисты, как Г. И. Федянин, А. П. Родаковский, А. А. Кулинченко, М. П. Башлыкова, А. И. Башта, внесли ценный вклад в сохранение историко-документального наследия Великой Отечественной войны на воронежской земле. В трудный восстановительный период функционирования города многое зависело от личной инициативы и целеустремленности руководителя Отдела государственных архивов УНКВД, его умения организовать работу, а также от эффективного взаимодействия архивистов с вышестоящим начальством и другими ведомствами. В этих вопросах работу воронежских архивистов по сбору, обработке и использованию трофейных документов можно оценить как успешную, особенно по сбору всевозможных печатных материалов врага. Много было сделано для привлечения населения к задаче собирания документов. На опыт организации работы по сбору трофейных документов, а также документов о зверствах и разрушениях захватчиков обратило внимание Управление государственными архивами НКВД СССР в Москве. Вместе с тем время в объеме около двух первых недель после освобождения Воронежа было упущено. Здесь Воронеж занимает промежуточное положение между теми областями и республиками, куда архивисты прибывали в день освобождения или на следующий день, и областями, где сбор документов проходил намного позднее.

Список литературы

1. 100 лет Государственной архивной службе Воронежской области // Архивная служба Воронежской области / сост. В. В. Гуров, Н. Г. Воротилина. Воронеж, 2018. 200 с. URL: http://arsvo.ru/images/publikacii/ist_arh_sluzhby_voronezh_obl_dlya_interneta.pdf (дата обращения: 01.07.2024).
2. Акт Коротоякской районной комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск и их сообщников на территории района в период оккупации (19 сентября 1943 г.) // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-korotoyakskoj-rayonnoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-i-ikh> (дата обращения: 01.07.2024).
3. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 375.
4. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 424.
5. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 428.
6. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 434.
7. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 437.
8. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 3ЛД. Д. 382.
9. ГАВО. Ф. Р-98. Оп. 6. Д. 109.
10. ГАВО. Ф. Р-2745. Оп. 1. Д. 3.
11. Государственный архив Воронежской области : путеводитель // Архивная служба Воронежской области / Управление делами Воронежской обл.; Казенное учреждение Воронежской обл. «Государственный архив Воронежской области». Воронеж, 2016. 738 с. URL: https://arsvo.ru/files/putevoditel_gavo.pdf (дата обращения: 01.07.2024).
12. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Коллекция документов.
13. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1551.
14. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1698.
15. Документы обвиняют : сб. док. о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советских территориях. Вып. II. М. : ОГИЗ; Госполитиздат, 1945. 392 с.
16. Коммуна. 17 апреля 1943 г. № 84 (4059).
17. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М. : Наука, 1969. 430 с.
18. Манушин А. Лихой кавалерист – казак Башта // Коммуна. № 1 (26949). 10 января 2020 г. // Сетевое издание «Коммуна». URL: <https://communa.ru/obshchestvo/likhoj-kavalerist-kazak-bashta/> (дата обращения: 01.07.2024).
19. Мицак І. М. Діяльність оперативних груп Архівного управління України по збиранню документальних матеріалів (1941–1944 рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти : 36. Статей / П. Т. Тронько та ін. (відп. ред.). К., 1999. Вип. 6. С. 204–209.
20. РГАЭ (Российский государственный архив экономики) // Рукопись монографии В. В. Цаплина «Архивы, война и оккупация». М., 1968. Ф. 777. Оп. 1. Д. 36.

21. Спаннут С. Н. О работе над путеводителем по фондам Государственного архива Воронежской области // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Вып. 9 / Архивный отдел Воронежской обл.; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. Воронеж : Фортуна, 2011. С. 54–58. // Архивная служба Воронежской области. URL: https://arsvo.ru/images/publikacii/vestnik_arhivista_9_dlya_interneta.pdf (дата обращения: 01.07.2024).

22. Филоненко С. И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. Воронеж : Кварта, 2014–2019.

23. Цаплин В. В. Восстановление архивных фондов в период войны // Советские архивы. 1969. № 3. С. 22–29.

24. Цаплин В. В. «Я на все хочу иметь собственное мнение...». Научные труды, письма, воспоминания / отв. ред. Е. А. Тюрина, отв. исп. А. Г. Черешня, сост. М. М. Альтман, Е. Н. Калинина. М. : Древлехранилище, 2011. 611 с.

25. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88.

26. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 259.

The activity of Voronezh archivists in collecting captured documentary materials after the liberation of the city and region (1943)

Beklemisheva Maria Mikhailovna

PhD in Historical Sciences, researcher at the Center for the Study of the History of the Great Patriotic War, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer at the Department of History and Cultural Studies, Moscow Power Engineering Institute. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-6648-6395. ResearcherID: AIC-6718-2022. E-mail: mariabekl@mail.ru

Abstract. For the first time in historiography, the article examines the activities of employees of the Department of State Archives of the NKVD and the State Archive of the Voronezh Region in searching for captured documents in the liberated territory of the region. The collection of documents began in December 1942 and ended in 1944. The operational group of archivists, which arrived in Voronezh in February 1943, initially consisted of 4 people. G. I. Fedyanin, A. P. Rodakovskiy, M. P. Bashlykova, A. A. Kulichenko and others took an active part in the work. The article is based on the materials of the fund of the Main Archival Administration of the NKVD of the USSR (GARF, F. R-5325), the Archival Department of the Voronezh Region (GAVO, F. R-98) using other unpublished and published sources. Its purpose is to highlight the measures taken by the Department of State Archives to organize this work: sending employees to the liberated areas, informing the population, and involving Soviet authorities in the work. The article indicates the ways of completing archives with discovered documents, their types and circumstances of transfer to other departments. The management of the Department's work by the Main Archival Administration of the NKVD of the USSR is highlighted. It is concluded that, despite the difficult working conditions (destroyed infrastructure, mines, lack of personnel) and lack of experience, several thousand units of storage of enemy documents and acts of atrocities of the invaders were collected. The materials of the article can become the basis for further study of a number of problems of the history of the Great Patriotic War, as well as the fate of archivists who worked in liberated Voronezh.

Keywords: captured documents, State Archives Department, Main Archival Administration of the NKVD, Voronezh Region, the Great Patriotic War.

References

1. 100 let Gosudarstvennoj arhivnoj sluzhbe Voronezhskoj oblasti – 100 years of the State Archival Service of the Voronezh region // *Arhivnaya sluzhba Voronezhskoj oblasti* – Archival Service of the Voronezh region / comp. V. V. Gurov, N. G. Vorotilina. Voronezh, 2018. 200 p. Available at: http://arsvo.ru/images/publikacii/ist_arh_sluzhby_voronezh_obl_dlya_interneta.pdf (date accessed: 01.07.2024).

2. *Akt Korotoyaxskoj rajonnoj komissii ChGK o zlodeyanijah nemecko-fashistskih vojsk i ih soobshchnikov na territorii rajona v period okkupacii (19 sentyabrya 1943 g.)* – Act of the Korotoyax district Commission of the ChGK on the atrocities of the Nazi troops and their accomplices in the territory of the district during the occupation (September 19, 1943) // *Federal'nyj arhivnyj proekt "Prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg."* – Federal Archival project "Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War 1941–1945". Available at: <https://victims.rusarchives.ru/akt-korotoyaxskoy-rayonnoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-i-ikh> (date accessed: 01.07.2024)

3. SAVR (State Archive of the Voronezh Region). F. P-98. Inv. 1. File 375.

4. SAVR. F. P-98. Inv. 1. File 424.

5. SAVR. F. P-98. Inv. 1. File 428.
6. SAVR. F. P-98. Inv. 1. File 434.
7. SAVR. F. P-98. Inv. 1. File 437.
8. SAVR. F. P-98. Inv. 3LD. File 382.
9. SAVR. F. P-98. Inv. 6. File 109.
10. SAVR. F. P-2745. Inv. 1. File 3.
11. *Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti : putevoditel'* – The State Archive of the Voronezh Region : guide // Archival Service of the Voronezh Region / Administration of the Voronezh Region; State Institution of the Voronezh Region "The State Archive of the Voronezh Region". Voronezh, 2016. 738 p. Available at: https://arsvo.ru/files/putevoditel_gavo.pdf (date accessed: 01.07.2024).
12. SARF (State Archive of the Russian Federation). A collection of documents.
13. SARF. F. R-5325. Inv. 10. File 1551.
14. SARF. F. R-5325. Inv. 10. File 1698.
15. *Dokumenty obvinyayut : sb. dok. o chudovishchnyh prestupleniyah nemecko-fashistskih zahvatchikov na sovetskikh territoriyah. Vyp. II* – The documents accuse : coll. doc. about the monstrous crimes of the Nazi invaders in the Soviet territories. Is. II. M. OGIz; Gospolitizdat, 1945. 392 p.
16. *Kommuna* – The commune. April 17, 1943, No. 84 (4059).
17. *Maksakov V. V. Istorija i organizacija arhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.)* [The history and organization of archival work in the USSR (1917–1945)]. M. Nauka (Science), 1969. 430 p.
18. *Manushin A. Lihoy kavalerist – kazak Bashta* [The dashing cavalryman – Cossack Bashta] // *Kommuna – Commune*. No. 1 (26949). January 10, 2020 // Online publication "Commune". Available at: <https://communa.ru/obshchestvo/likhoy-kavalerist-kazak-bashta> - / (date accessed: 01.07.2024).
19. *Mishchak I. M. Diyal'nist' operativnih grup Arhivnogo upravlinnya Ukraini po zbirannyu dokumental'nih materialiv (1941–1944 rr.)* [Activities of operational groups of the Archive Department of Ukraine for collecting documentary materials (1941–1944)] // *Istorija Ukraini: Malovidomi imena, podii, fakti : Zb. Statej* – Little known names, events, facts : collection of articles / P. T. Tronko et al. (editors). K., 1999. Is. 6. Pp. 204–209.
20. RSAE (Russian State Archive of Economy) // Manuscript of V. V. Tsaplin's monograph "Archives, war and occupation". M. 1968. F. 777. Inv. 1. File 36.
21. *Spannut S. N. O rabote nad putevoditelem po fondam Gosudarstvennogo arhiva Voronezhskoj oblasti* [On the work on the guide to the funds of the State Archive of the Voronezh Region] // *Voronezhskij vestnik arhivista: nauchno-informacionnyj ezhegodnik. Vyp. 9* – Voronezh Archivist's Bulletin: scientific and informational yearbook. Is. 9 / Archive Department of the Voronezh Region; Voronezh Regional Branch of the Russian Society of Historians and Archivists. Voronezh. Fortuna, 2011. Pp. 54–58. // Archival Service of the Voronezh Region. Available at: https://arsvo.ru/images/publikacii/vestnik_arhivista_9_dlya_interneta.pdf (date accessed: 01.07.2024).
22. *Filonenko S. I. Vojna na Voronezhskoj zemle 1942–1943 gg. v dokumentah Krasnoj Armii, vermahta i vojsk satellitov : v 5 t.* [The war on the Voronezh land 1942–1943 in the documents of the Red Army, the Wehrmacht and the satellite troops : in 5 vols.]. Voronezh. Kvarta, 2014–2019.
23. *Tsaplin V. V. Vosstanovlenie arhivnyh fondov v period vojny* [Restoration of archival funds during the war] // *Sovetskie arhivy* – Soviet archives. 1969. No. 3. Pp. 22–29.
24. *Tsaplin V. V. "Ya na vse hochu imet' sobstvennoe mnenie..."*. *Nauchnye trudy, pis'ma, vospominaniya* ["I want to have my own opinion on everything...". Scientific works, letters, memoirs] / ed. by E. A. Tyurina, ed. by A. G. Cheresnaya, comp. by M. M. Altman, E. N. Kalinina. M. Drevlekhreshche, 2011. 611 p.
25. CAMD (Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation). F. 32. Inv. 11306. File 88.
26. CAMD. F. 32. Inv. 11306. File 259.

Поступила в редакцию: 31.07.2024

Принята к публикации: 02.12.2024